

Москва
Газета "Труба" 1994

Волшебница хочет поролоновую голову

Газета "Московская правда" от 21 октября 1994

- Саша, у меня такая тяжелая голова... Не могу больше ее носить. Я, пожалуй, попрошу сделать себе голову из поролона.

Неожиданная фраза заставила пассажира метро прислушаться к разговору двух женщин.

- Нелли, это идея! Я тоже попрошу для себя поролоновую голову.

Даже колеса электрички, казалось, застыли от удивления. В вагоне повисла недоуменная тишина. Женщины, почувствовав неладное, оглянулись. Люди с ужасом смотрели на них. Пришлось срочно выскакивать на первой же остановке. Неприятно, конечно, когда тебя принимают за сумасшедшего. Но разве объяснишь случайным попутчикам, что...

- Мы тогда релативировали «Несносного слоненка» по Киллингу. Я играла слоненка, а Александра Николаевна Доброгогорская - овемотика. Куклы, сделанные для нас, оказались слишком тяжелыми. Особенно их головы. Вот мы с Сашей и

бывают тени? Русские, китайские; цветные и даже ложные. За всеми этими названиями - тысячелетние традиции и годы упорного труда.

С детства Нелли Кондрашева мечтала стать балериной. И не просто мечтала. Десять лет у балетного станка прошли, как один день. Но судьба распорядилась иначе. Непредсказуемо и чудесно. Не получив прямого воплощения, искусство Терпсихоры проявило всю свою прелесть и очарование в одушевлении теневых кукол.

Галантный и прихотливый мениует красочных цветов в «Стране превращений». Уморительная пляска лягушки в спектакле «Калиф-аист». Потрясающе смешной и одновременно академически правдивый струсиный балет из «Цирка моего детства». Все - от куклового дня до постановки танцев - продумано ею до тончайших нюансов, до того неуловимого «чуть-чуть», которое преобразует мастерство в искрящийся талант.

Она может все. Выезжать задорной Мери Поплинс вверх

выступать как драматическая актриса. Петь. Танцевать. Показывать фокусы. Словом, все, что потребует замысел пьесы и режиссерская фантазия.

Потому что она - труженица. «Цирк моего детства» - один из лучших спектаклей Театра теней. Номера сменяют один другой. Штангисты, эквилибристы, клоуны-музыканты. И под конец представления... «возле программы Любимица Европы, Америки, Одессы и Язаны, мужественная женщина, укротительница необузданных зверей, недопражаемая Аделаида Райт с группой разнообразных хищников!»

«Разнообразные хищники» - на экране. Дрессировщица - на сцене. Уверенные жесты циркового профессионала. Оборотительная улыбка любимицы публики. Зрители, и маленькие, и взрослые, забыв про условность происходящего, дружно аплодируют «чудесам дрессировки», которые демонстрирует Аделаида Райт - Нелли Кондрашева. Но зрители не видят еще одного чуда. Даже не подозревают о нем. Потому что оно скрыто за экраном. Это чудо работы.

Пока камзол красного бархата и обруч с султаном - аксесуары блистательной дрессировщицы ожидают, когда они будут красоваться перед публикой, их владелица «работает» за экраном номер за номером без остановки, едва переводя дыхание, пока теневой шпрехштальмейстер магнитофонным голосом объявляет выход очередного «артиста».

Коллеги признают за ней роль лидера и первопроходца необычного жанра. Сама же Нелли Ивановна так не считает. Да, она ведущая актриса театра. Да, она удостоена звания заслуженной артистки России. Единственная из «теневинок». Тем не менее Кондрашева искренне убеждена, что не достигла еще мастерства тех «стариков», с которыми ей посчастливилось работать. Часто их вспоминает.

Например, Ольгу Николаевну Лукину, ее непревзойденного Маленького принца, которого актриса играла до конца своих дней. Когда ее не стало, не стало и спектакля. Невозможно было представить другого Маленького принца без волшебного хрустального голоса Лукиной, без ее необыкновенной пластики, способной передавать тончайшие внутренние переживания.

И еще: что бы она, заслуженная артистка Кондрашева, смогла одна, если бы рядом с ней не было ее постоянных друзей и партнеров. Таких, как ведущие актрисы театра Людмила Петровна Чистова и Галина Леонтьевна Садовская. Ведь куклу ведут два, а то и три человека. Их движения должны быть слаженными и легкими. Даже дышать нужно синхронно. А для этого, помимо мастерства, требуется чуткость и взаимопонимание. Иными словами - душа.

Дмитрий РОГОЖКИН.
Фото Виктора ШУЛЕНИНА.

обсуждали, как их облегчить - Нелли Ивановна зарзавительно смеется, вспоминая этот забавный случай.

А что, собственно говоря, произошло? Шел обычный разговор о работе. Вот только сама работа необычная. Дело в том, что Нелли Кондрашева - ведущая актриса московского детского кукольного Театра теней.

Это ни на что не похожий театр. Единственный в России. Те, кто впервые слышит о нем, удивляются: куклы и тени. Как это можно совместить? Оказывается, можно. А знаете, какие

по перилам. По-восточному тонкой Заремой танцевать на огромном питоне. Превращаться из ехидной степной колючки в обольстительную красавицу Селу. Взмывать легконогим Кньком-Горбунком под облака.

Потому что она - волшебница.

Она может все. Управлять объемными куклами на ширме (как любой профессиональный кукольник) и почти невесомыми теневыми артистами на экране (что не всякому кукольнику под силу). Выходить перед зрителями «в живом плане», то есть